

«Теперь, нужно их придержать, пока они уйдут подальше».

Учиха и Узумаки уже выполнили свою часть работы, тем более, как от боевых единиц, пользы от них пока было мало. Микото из-за использования мангекье, уже была на грани истощения. В то время, как Джанко, хоть и вернула себе превосходную физическую форму, но вот каналы чакры, которые успели атрофироваться за время заключения, требовали намного больше времени для восстановления.

В том, что он сможет сдерживать противников достаточно долго, Саору был уверен. Благодаря нерешительности Орочимару в начале сражения, ему удалось начертить не только печати, но и сделать несколько нычек со свитками. Это приходилось делать из-за того, что его метод телепортирования не мог перетаскивать с ним предметы. С подобной подготовкой в успехе не было сомнений.

На то, чтобы создать контрмеры против «зоны» Саору отступникам не понадобилось много времени. Иллюзии стали против них бесполезны, как и замедляющие свойства тумана, которое можно было игнорировать, просто выпуская больше чакры из тела. Немногим позже, взгляд змеино-отшельника, который без вреда избежал неожиданной ловушки, на мгновение переместился в сторону.

— Так вот с какой целью ты пришел. — почувствовав смерть своей змеи, Орочимару мгновенно понял намерения нападавшего. Это вызвало у него лишь смех.

Подумать над причиной такой реакции времени не было, так как Саору пришлось уворачиваться от красной косы с тремя лезвиями, которая чуть было не укоротила его на голову. После неудачной атаки она благополучно вернулась к своему хозяину, притянувшему ее тросом.

— Это из-за тебя, у***к, все мои жертвы сбежали! Ты станешь их заменой. — Джанко, решившая дать оставшимся мирным жителям шанс на побег, освободила от дел третьего противника. Только вот продолжить нападения, ему не дал его напарник.

— Подожди немного. — Орочимару перевел взгляд на Узумаки.

— Ты ведь не хочешь, чтобы девочка умерла? — такой вопрос ввел в ступор всех. Только вот, когда у змеино-отшельника в руке появился флакон с кровью, все стало понятно.

«Кровь? Он хочет использовать способности жреца бога крови?» — Саору мало знал об этом боге и его культистах, но того, что он увидел сегодня, вполне хватало, чтобы предположить самый плохой вариант развития событий.

— Чего ты хочешь? — другого выбора у него не было. В условиях, когда у противника есть заложник, оставалось только договориться. Негативное влияние, действующее на тела отступников, постепенно исчезло.

— Ничего особенного. Я обменяю ее жизнь на твою. — подобный обмен был абсурдным. Только вот змеиный отшельник очень хорошо понимал характер Узумаки. За своих родственников они всегда стояли горой. Тем более, это был ребенок.

Естественно, слова Орочимару не вызывали доверия. Обмануть таким предложением можно было только идиота. К тому же, у него мог быть не один флакон. Поэтому Саору решил зайти с другой стороны и выбрал менее хитрого собеседника, без которого шантаж не удастся.

— Я многое слышал о культе бога крови. Он вызывает у меня гораздо больше доверия. Я готов пожертвовать себя, если ты поклянешься именем своего бога, что не тронешь девочку. — от его слов выражение лиц Какузу и Орочимару изменились. Они оба дорожили своей жизнью больше всего и не могли понять его.

— Отлично! Добровольная жертва сама идет ко мне! Я клянусь именем Джашина, что не трону ту девку, если ты пожертвуешь себя! Теперь гони мне свою кровь! — как и ожидалось, Хидан согласился на предложение. Только вот Саору не знал, что, когда он выдвинул свое предложение, голос бога раздался в голове жреца, вынудив его согласиться.

Сделав небольшой надрез на руке, с помощью ножа, созданного из духовной энергии, иномирец метнул окровавленное лезвие. К счастью, имитировать кровь у его тела получалось отлично. Саору не был уверен, что это сработает, но так у него будет возможность понять, как именно действует способность. Только вот кровь так и не попала в руки жреца бога крови.

Большая синяя сфера хаотично вращающейся энергии отправила Хидана в полет, пробивая его телом все имеющиеся на пути препятствия, до самой каменной стены.

Немного иная участь постигла и Какузу, сумевшего среагировать блоком на обычный удар ногой, но подобная защита оказалась напрасной и только каменная кожа, укрепившая тело, облегчила последствия. Этот удар вбил его почти по пояс в землю. Будь он обычным человеком, то умер бы мгновенно.

Темный туман хорошо скрыл перемещение двух отшельников. Даже Саору не ожидал их появления. Тут уже сыграла сама ситуация. Если бы он не показал свою готовность пожертвовать жизнью, то тайно наблюдавшая пара, подумала бы, что это ловушка.

Джирайя и Цунаде, после нанесенных ударов, переключили внимание на своего бывшего напарника.

— Я и не знал, что вы теперь вместе. — в отличие от его слов, выражение лица Орочимару потеряло всю шутливость.

— Сегодня ты заплатишь за свое предательство. — Джирайя сделал шаг вперед, показывая тем самым, что возьмет змеиного отшельника на себя.

— Вам лучше не терять бдительность. Те, кого вы атаковали все еще в порядке. — негативное влияние вновь вернулось к противникам. Так как план был сорван, Саору решил идти более легким путем. Шансы на победу были на их стороне.

«Нельзя подпускать их друг к другу», — эта мысль была в голове у троих временных союзников. В то же время, тело Какузу вырвалось из заточения. Его кости в руках и ногах с хрустом встали на свои места. Где-то вдалеке была слышна отборная брань Хидана.

— Жабий отшельник Джирайя и принцесса слизней Цунаде, за ваши головы я получу достойную награду. — под его плащом начали происходить необычные движения, но вместо того, чтобы выпустить сердца из своего тела, он переместил их в более удобные положения. Высвобождение масок, из-за влияния «зоны», только быстрее истощило бы его.

«В прямом бою от меня будет мало пользы, но я смогу помочь противостоять их атакам», — голос Саору раздался в головах напарников, вызывая небольшое удивление. Кивнув друг другу, они начали свои атаки.

Цунаде устремилась к Какузу, чтобы вновь нанести свой нечеловеческий удар, но в этот раз реакция цели была своевременной. Две маски, сравнимые с таковыми у анбу, появились рядом с его правой рукой. Они были скреплены с телом черными нитями. Рты этих масок открылись, делая невозможное для обычных шиноби действие. Две высокоуровневые техники стихии огня и ветра, сформировав огненную волну, понеслись вперед.

Сендзу могла противостоять этой атаке, используя свой главный козырь, но эта битва была не один на один. Слой энергии окутал ее тело, в то время как, несколько печатей подавления огня проложили ей путь. За спиной же, хотевшего было отпрыгнуть назад отступника, появился немаленьких размеров камень, прикрывший путь к побегу. После, дело было за малым. Как настоящий знаток ближнего боя, принцесса слизней не даст противнику разорвать расстояние.

В отличие от подавленного в ближнем бою Какузу, у Орочимару дела шли намного лучше. Способности своего бывшего напарника он знал хорошо, поэтому в противостоянии с ним был уверен в победе, так как в режим отшельника Джирайя войти не успел. Только вот все портило то, что сам змеиный отшельник тоже не мог использовать все свои способности.

Из-за разъедания чакры, иллюзии были бесполезны, как и другие техники, использующие мало энергии. Проигрышная ситуация для членов организации Акацуки была очевидной, пока внезапно появившаяся рана в животе Саору, не изменила расклад.

Боль ошеломила его, тем самым разрушив концентрацию. Это изменение дало отступникам шанс контратаковать и перегруппироваться.

— Настало время боли с**и! — с безумным смехом, Хидан, стоящий в некотором отдалении внутри нарисованного кровью символа бога крови, снова всадил штырь себе в живот, открывая новую рану в теле жертвы.

Увидев подобную ситуацию, Цунаде тут же подскочила к Саору с целью помочь. В то время как Джирайя использовал дальнебойную технику стихии земли, чтобы помешать ритуалу, но его усилия были четны. Орочимару и Какузу, владели той же стихией не хуже него.

«Значит, Орочимару смог доставить мою кровь, куда нужно.»

Во время атаки жабьего отшельника, лезвие с кровью нарочно не было им развеяно. Если бы он это сделал, то целью ритуала стала бы дочь Джанко. К тому же, клятва бога крови не вызывала особого доверия. Саору лишь хотел этим действием, сделать себя целью. Единственный способ обезопасить ребенка — это убить того, кто может ему навредить. Подготовка была завершена.

— Со мной все нормально. — вытерев кровь, текущую изо рта, он оттолкнул, пытающуюся начать лечение медика. Его взгляд сосредоточился на жреце Джашина.

«Его атаки вредят только телу, а не душе.»

Саору подал команду одной из дальних печатей создать новое тело. Результат не дал себя долго ждать, на появившемся клоне, сразу появились те же ранения.

«Он использует себя, как куклу вуду, чтобы вредить тому, чью духовную энергию при помощи крови, он поглотил».

Второй клон, созданный специально с использованием другой крови, которой тут было в достатке, подтвердил это. Еще один клон, созданный в городе Юга, с помощью прибывших туда напарниц, показал, что этот ритуал имеет ограничение на расстояние.

— Сможете дать мне возможность подобраться к нему? — ответ ему не требовался. Явно предположив, что Саору нашел решение, Цунаде и Джирайя начали свои атаки, уведя своих противников в стороны.

— Ты не чувствуешь боли? — увидев, как его жертва медленно направляется к нему, Хидан слегка запаниковал. Обычно проклятые им люди себя так не вели.

«Неужели этот уб****к хочет убить меня вместе с собой?»

За себя жрец бога крови не боялся и на это у него были причины. Вместо того чтобы, поскорее убить свою цель, он стал еще больше вонзать в свое тело штырь, целясь не в жизненно важные точки, тем самым стараясь причинить Саору как можно больше боли.

Подобное зверство сопровождалось безумно радостным смехом, от которого противостояние между шиноби прекратилось.

Обе стороны не могли оторвать взгляда от них. Особенно выделялся Узумаки, так как он в отличие от Хидана не был известен, как бессмертный шиноби.

«Такое выносливое тело», — Орочимару не мог дождаться того момента, когда он сможет изучить труп.

Только вот, не смотря на все старания жреца Джашина, Саору не останавливался. В то же время, вся тьма в округе начала стекаться в его тело, собираясь в правой руке. Когда же двое оказались в паре метров друг от друга, Хидан все же нанес решающий удар.

— Я бессмертен! А вот сможешь ли ты, прожить без сердца? — радость нового члена акацуки длилась не долго, так как жертва даже не замедлила шага.

— Ты правда верил, что такая слабая рана убьет меня? — Саору впервые подал голос, вся его энергия была сосредоточена на кулаке, которым он и нанес удар, по замершему от шока противнику.

«Если урон по телу не проходит то, значит надо бить по душе».

От огромного всплеска духовной энергии, при, казалось бы, слабом ударе, душа Хидана частично вылетела из тела, но этого было достаточно. Духовная энергия в виде цепей быстро схватила ее и начала вытягивать полностью.

Превосходство Саору в количестве и качестве духовной энергии легко обеспечило смертельный исход для его цели. К сожалению, подобной атакой можно было убить немногих. Так как в отличие от жреца бога крови, который на пути ниндзя был не так уж и силен, все могучие шиноби имели сильный дух и могли бы сопротивляться.

Вырванная из тела душа стала медленно растворяться в воздухе. Тело же, как марионетка с обрезанными нитями, рухнуло на землю.

Порадоваться своей победе Саору так и не успел из-за накрывшей его атаки от Какузу. Пожертвовав три сердца для задержки противника, он смог нанести неожиданный удар. Тело, пораженное лучом из огня и молнии, мгновенно обратилось в ничто. В то же время, труп Жреца был проглочен змеей, которая сразу исчезла в облаке белого дыма.

После этого, два отступника решили сбежать. Победить двух отшельников без серьезных травм, в таком состоянии, они не могли.

Уничтожившие маски воды, земли и ветра, Джирайя и Цунаде решили не преследовать их и направились в город.

То, что их временный напарник пожертвовал собой, убив противника, сильно повлияло на их эмоциональное состояние.

<http://tl.rulate.ru/book/59354/1522209>